

Родители Мария Ивановна
и Михаил Яковлевич. 1932 г.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

— Я из Иванова, из очень простой семьи. Отца своего в детстве я не видел, он ушел на войну в 41-м, когда мне было три года. Во время войны он попал в плен, через какое-то время бежал оттуда и дошел с нашей армией до Берлина. А когда возвращался домой, всех, кто побывал в плену, сняли с поезда. В 46-м мы с мамой поехали в Харьков, чтобы повидаться с ним — эшелон оттуда направ-

Последние штрихи перед выходом на подиум.
Дом моды на Кузнецком мосту. 1969 г.

лялся на Север. Это было мое первое в жизни путешествие. Мы ехали через Москву. Помню, там, на железнодорожном разъезде, я перескочил через рельсы, а мама не успела, так как поезд тронулся. Я оказался на другом пути и не увидел, что сзади меня движется состав. Мама дико закричала, я побежал, кто-то схватил меня, я повис в воздухе, кто-то нажал стоп-кран. Чудом остался в живых. Потом был Харьков. Мы шли по руинам, видели людей, сидящих в квартирах без стен. Наконец я увидел отца. Он сидел на земле, за колочей проволокой, среди тысяч других военнопленных. Пообщаться наедине нам не удалось. Мама только смогла прокричать ему несколько слов, он что-то крикнул в ответ... и нас прогнали. Потом их повезли по этапу, а мы поехали в Иваново. В следующий раз я увидел отца, когда он вернулся после лагерей. Мне тогда было 22 года. Я его так и не признал, только терпел из-за мамы. А когда в 78-м году мама ушла из жизни, он пришел ко мне: «Слава, прощу, ты меня

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Слава Зайцев с сыном Егоркой. 1965 г.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Маруса с папой Егором Вячеславовичем и дедом Вячеславом Михайловичем. 1997 г.